Несмотря на суматоху очередного маниакального понедельника, Гермиона ходила по воздуху, практически проскакивая сквозь стада усталых работников Министерства, которые пробирались по коридорам. На лице Гермионы был написан гнусный источник ее вновь обретенной бодрости, но она не могла перестать улыбаться. Я сияю? Казалось, что каждая пора в ее теле излучает белый горячий свет. Наверное, я ослепляю всех своим сексуальным загаром. Неудивительно, что они все пялятся.

В то утро Драко ждал ее у лифта, злобно ухмыляясь, и они поехали на свои этажи, забившись в дальний угол, как сардины. Они не могли разговаривать, когда вокруг было столько людей, но это не помешало Драко начать утренние ласки. Кончики его пальцев прошлись по позвоночнику, задержались на лямке бюстгальтера, а затем спустились по пояснице. Отказавшись от тупого захвата, он выбрал точность и, легкий, как перышко, провел пальцем по ее попке. Гермиона понятия не имела, как ему удалось с такой точностью пробиться сквозь туманную дымку министерской мантии, но лучшего начала недели она и придумать не могла. Он провёл по щекам, пока его пальцы не оказались между её бёдер, проникая в расщелину, словно змея. Гермиона испуганно вскрикнула, и окружающие переглянулись, а она быстро притворилась кашлем, чтобы скрыть свой промах. Вдавив задницу обратно в тело Драко, она заблокировала дальнейшее исследование.

Драко переместился на другое место, провёл рукой по её боку и погладил её по бокам, в то время как его выпуклая промежность упиралась в её живот. Кто-то, должно быть, перевел этот чертов лифт на ускоренную скорость, потому что их тайная прелюдия закончилась слишком быстро. Выходя из лифта, Драко поймал ее за руку и, лукаво улыбнувшись, сказал, что зайдет за ней на обед.

Мммммм, подумала она, поворачивая по коридору к своей кабинке. Она бы не отказалась от кусочка. И лизнуть.

Гермиона была рада, что сексуальное завоевание не ослабило его привязанности: в перерывах между мастурбационными размышлениями и выздоровлением подмышек она гадала, какой Драко появится в понедельник утром. У него были свои планы, когда дело доходило до свиданий, и он уже не раз был известен тем, что "трахал их и собирал в мешок". Если бы она пришла и застала его флиртующим с ведьмой за стойкой регистрации, она была бы разочарована, но не удивлена. Драко не задерживался с женщинами надолго, но она надеялась, что он отнесет ее к другой категории. В первую очередь они были друзьями, так что, возможно, это давало ей право на некую расширенную "ставку приятеля" на счетчике Малфоя. Ей бы не помешала регулярная физическая разрядка, и, возможно, Драко тоже что-то от нее требовалось - например, свидание с высоким IQ... или просто с кем-то, кому не все равно.

А как же Люциус? И Снейп. Станут ли они снова ее вызывать? Нужна ли им Гермиона так же, как ей тройная порция Слизерина? Я что, всерьез об этом подумала? На ее лице появилась неуместная ухмылка. Да, подумала. Плохая девочка, Гермиона. Нет, подождите. Блестящая девочка. Принять приглашение на ужин было самым умным поступком за последние сто лет.

Вся ситуация была совершенно странной, но она была на седьмом небе от своей победы и испытывала головокружение от облегчения. Все эти годы сексуального застоя были сведены на

нет одной ночью влажного и дикого траха. И они втроем не только превзошли ее воображение, но и заставили ее почувствовать себя богиней среди женщин. Она была супергероем секса. Гермиона Грейнджер: Грязная дива, поставщик силы киски. Как и Кларк Кент, она носила свою повседневную личину как маску, скрывая свою истинную сущность скучными мантиями и мягкими встречами. Но когда маска спадала, она была неудержима, и никто из них не считал, что ее бушующее либидо - это что-то, что следует держать в тайне.

Возможно, именно это так сильно повлияло на нее. Они не только принимали ее извращения, но и побуждали ее дать им больше, выплеснуть все, что она сдерживала. Когда она пыталась открыться предыдущим парням, все они отвергали ее желания с озабоченностью, как будто желание чего-то большего, чем обычный перепихон, было ненормальным. Она даже не предлагала ничего такого грязного, но все они либо нервно смеялись над ее фантазиями, либо смотрели на нее с ужасом, заставляя чувствовать себя ненормальной извращенкой. После неоднократных отказов она научилась держать свои дикие идеи при себе.

Но с ними тремя Гермиона чувствовала себя так, словно нашла друзей-извращенцев, разделяющих ее вкусы. У нее не было даже возможности пофантазировать, они постоянно набрасывались на нее со всей силы.

Гермиона фыркнула. В буквальном смысле. Снейп снова залил ее спермой, а сперма Люциуса капала из ее входа уже несколько часов. А Драко... Она пригнула голову, чтобы скрыть ухмылку. После эффектного финиша на Эрекции Элегантности Драко вежливо подождал, пока она отдышится, и спросил, можно ли ему кончить ей на сиськи. Она не колебалась, возбужденная перспективой не только стать свидетелем извержения, но и проводить его домой.

Драко перевернул ее на спину и продолжил трахать, а когда он был готов кончить, то вырвался и обхватил ее за талию, выплеснув всю свою струю на ее грудь с точностью снайпера. Главными целями были соски, но он тщательно обследовал каждую грудь, не торопясь, чтобы сделать все как следует. К тому времени, когда у него закончились патроны, она выглядела как бикини из гипса.

Это было очень красиво, и ей не хотелось разрушать все его труды, но она не могла оставить это высыхать, поэтому, пока он лежал рядом с ней, задыхаясь от усталости, Гермиона медленно втирала его семя в кожу, массируя груди так, как делала это, когда оставалась одна, и следила за тем, чтобы он видел, как её пальцы дразнят и пощипывают каждый сосок.

Выражение удивления на его лице было самым прекрасным завершением самой прекрасной ночи.

Когда она вернулась домой, Крукшенкс встретил ее проницательным обнюхиванием, и при первом же намеке на его укоризненное "мяу" она отпихнула его и растянулась на диване, чтобы насладиться своими достижениями. Несмотря на постоянное неодобрение со стороны кошачьего населения квартиры, Гермиона дождалась воскресенья и смыла с себя герметик.

Запах не давал ей забыть о них, а стойкий аромат, мягко говоря, вдохновлял.

На самом деле, она была настолько вдохновлена, что провела остаток выходных в воспоминаниях, засунув руку в трусики… хотя несколько раз вместо Люциуса в душе была лейка. Ее киска предположила, что кабачок в холодильнике мог бы стать суррогатом Снейпа, но Гермиона была слишком болезненна, чтобы начать предлагать свои продукты. Потребовалось целых два дня, чтобы она перестала хромать по квартире, как измученная седлом ковбойка. Возможно, ей не следовало переходить от отсутствия траха к трем трахам за один раз. Благоразумие подсказывало, что перед любой будущей встречей следует пройти постепенный курс растяжки.

Прокручивая в голове возможную сексуальную разминку, Гермиона рассеянно облокотилась на стену своей кабинки и остановилась. Святые гарпии! В центре стола стояла ваза с по меньшей мере тремя дюжинами оранжевых роз, словно какой-то цветочный взрыв, а рядом на бюваре лежал небольшой букет из несочетаемых цветов. Неужели все это прислал Драко?

Она выдернула открытку из роз, чтобы проверить.

Гермиона,

Я не могу перестать думать о пятничном вечере. Эти цветы не могут соперничать с твоим роскошным садом, но я хотел, чтобы ты знала, как мне понравилось пахать твое поле.

Если тебе интересно, я бы хотел снова поужинать с тобой в эту пятницу. И да, я имею в виду настоящий ужин. Наедине. Только мы. С настоящими столовыми приборами. Подумай об этом и дай мне знать.

-ЛМ

Гермиона, уверенная, что неправильно прочитала открытку, зажмурилась и потерла веки, пока глаза не заслезились, но при повторном осмотре обнаружилось точно такое же послание. Оно было настоящим. Мистер Малфой всерьез хотел увидеть ее снова, и ее киска подтвердила, что это чувство взаимно. Она не могла не задаться вопросом, каким он будет сам по себе, но также не могла перестать представлять, насколько неловким может быть весь этот роман. Они никогда раньше не оставались наедине. Что они скажут друг другу?

И все же она почему-то знала, что Киска уговорит ее, и подозревала, что еще до наступления

ночи отправит ей письмо с согласием.

Взяв в руки букет поменьше, Гермиона изучила странный набор цветов. Ни один не был похож на другой. Гардения. Орхидея. Один из них был диким цветком - кружевом королевы Анны. Она собирала их в детстве. Два тюльпана. В других сортах она не была уверена. Какое странное сочетание. В зеленую папиросную бумагу была засунута открытка, и она вытащила ее, сгорая от любопытства.

Дорогая мисс Грейнджер,

Если вы свободны в эти выходные, я хотел бы поговорить с вами. Уверен, вы не захотите, чтобы вас видели входящей и выходящей из моих личных покоев в Хогвартсе, поэтому, если вы хотите встретиться, просто назовите место...

S

Снейп хотел "поговорить" с ней? Это что, слизеринский код для "вытрясти из тебя все мозги моим огромным членом"? По ее опыту, мужчины избегали разговоров, словно у них была аллергия на слова. Даже Гарри и Рон, которые были ей ближе всех, не любили "просто поговорить". Они болтали о квиддиче и работе, но никогда не заходили на более глубокие темы. Из всех мужчин, которых она знала, Драко был, пожалуй, самым болтливым; он мог обсудить тонкости политики Министерства, а также затронуть более личные темы, например, что читает Гермиона или как она справляется с эмоциональным делом. Но он никогда не поднимал ничего слишком откровенного, разве что подвыпив.

А что означает "nuntius celans in floribus est"? Она была почти уверена, что floribus должно иметь отношение к цветам, но кроме этого, она была в тупике. Ей нужен был словарь с латыни на английский или профессор лингвистики.

"Гермиона, - пробормотала Флоренс, выходя из-за угла и зарываясь носом в папку с делом. "Ты не смотрела эту справочную информацию, которую прислал Департамент юстиции... Стоп".

Пожилая женщина остановилась, заметив грандиозную композицию на столе Гермионы. Ее седые брови взлетели вверх, выглядывая из-под очков в роговой оправе, и она повернулась к Гермионе с растущей улыбкой. "Веселые выходные?"

Гермиона потрясенно раскрыла рот. Флоренс была проницательной женщиной, остроумной, как и ее седые волосы, но Гермиона никогда не видела, чтобы она направляла это мощное восприятие на что-то, кроме дела, и она была поражена внезапным вниманием. "С чего вы взяли?"

Улыбка Фло стала шире. "Я не видела оранжевых роз с тех пор, как была девочкой. Это цветок страсти".

Гермиона покраснела. "Правда?"

Тихонько смеясь, Флоренс кивнула. "Большинство мужчин предпочитают красные. Если только он не любит этот цвет или думает, что вы любите, он пытается послать вам сообщение".

Страсть. Похоже, Люциусу это подходит.

"А вот это, - сказала Фло, указывая кончиком пера на букет в руках Гермионы. "Эти гораздо интереснее".

"Правда? Я думала, что они красивые, но... Мне никогда не присылали ничего подобного. Вы знаете, что это такое?" Она указала на цветы, которые не смогла определить.

"Конечно, знаю. Мой отец был маггловским флористом. Я выросла в оранжерее. Это фрезия, гардения, орхидея, желтый ирис, ранункулюс, сладкий горошек, кружево королевы Анны и фиолетовый ирис".

"Они имеют в виду что-то вроде оранжевых роз?" Гермиона не знала о цветах почти ничего, кроме их лечебных свойств, - только то, что изучала на Зельях и Гербологии.

"Что ж, - сказала Флоренс, закрывая папку. "Все вместе это рисует удивительную картину, но по отдельности они говорят о чем-то более конкретном. Фрезия - цветок задумчивости и невинности. Орхидеи тоже символизируют задумчивость, но они гораздо больше напоминают об экзотической красоте и женственности. В сочетании с другими цветами тот, кто прислал вам их, хочет, чтобы вы знали, что он преклоняется перед вашими женскими качествами".

Гермиона покраснела еще сильнее.

"Пурпурный ирис - это надежда... и мудрость. Желтый - страсть".

Похоже, в ее жизни внезапно появилось много страсти.

"Гардения - сладкая чистота и тайная любовь". Фло захихикала, увидев испуганное выражение лица Гермионы. "Не смотри так испуганно. Этот человек не одержим тобой или чем-то в этом роде. Думаю, он просто находит тебя очаровательной".

Снейп находит меня очаровательной?

"Ранункулюс - это очарование, а орхидея также связана с шармом и утонченностью. В этом букете так много цветов, которые говорят о невинности, я думаю, он пытается дать понять, что его интерес к вам - это нечто большее, чем похоть. Сладкий горошек олицетворяет нежное удовольствие и блаженство. Мне всегда нравилось это описание - нежное удовольствие. Но оно также указывает на разлуку или отъезд после хорошо проведенного времени. Вы, должно быть, были заняты в эти выходные".

Гермиона сдержала улыбку. "А как же кружева королевы Анны?"

"Именно оно сделало весь этот сверток гораздо более интригующим. Оно символизирует убежище. Убежище. Оно обозначает сложность и, опять же, изысканность".

Сложность - это, пожалуй, самое мягкое выражение года. "Вы, случайно, не знаете латынь, не так ли?"

Флоренс фыркнула и покачала головой. "Не совсем. Я знаю латинские названия цветов, если это то, что вам нужно".

"Floribus означает "цветы"?"

"Да".

"А вы случайно не знаете никого, кто говорит по-латыни?"

Она кивнула. "Чарльз на содержании".

Гермиона уставилась на нее. "Парень в очках и с блокнотом в комбинезоне?"

Фло улыбнулась. "Он просто работает здесь, пока заканчивает свою первую книгу. Это дает ему больше времени для написания".

Гермиона повернулась к своему столу. "Скажи Бернарду, что я буду на утреннем обзоре через минуту", - сказала Гермиона, ища перо и пергамент. "Я не могу думать, когда над моей головой висит загадка".

Она быстро написала записку и отправила ее.

Ответ пришел как раз в тот момент, когда она возвращалась с утренней встречи.

Привет, Гермиона,

Это была самая занимательная записка, которую я когда-либо получала в понедельник утром на Техническом обслуживании. Ваша фраза примерно переводится как "Секрет, спрятанный в цветах". Надеюсь, это имеет для вас смысл.

-Чарльз

Гермиона улыбнулась. Снейп давал ей подсказку. Он хотел, чтобы она нашла секретный код букета.

Неужели он действительно думал, что она может стать его "убежищем"? Что это вообще значит? И что еще он хотел сказать?

Она готова была встретиться с ним, чтобы выяснить это.

http://tl.rulate.ru/book/4211/125617